

Заморщикова Людмила Софроновна

"ЧЕЛОВЕК" В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ РУССКИХ, ЯКУТОВ И ЮКАГИРОВ

Статья раскрывает этнокультурные особенности восприятия образа человека на материале данных свободных ассоциативных экспериментов. Посредством ассоциативно-вербальных сетей исследуются особенности видения мира русских, якутов и юкагиров в ассоциативном поле "человек".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В наше время в связи с возникновением новых социально-экономических условий, в связи с развитием сельского хозяйства, в том числе земледелия и ирригации, агробиологии начинается процесс сближения местной сельскохозяйственной лексики с научной терминологией. При этом систематизируются значения, связанные с производственными особенностями предметов, возникают обобщенные названия, выпадают из употребления некоторые слова с конкретным значением, другие же приобретают переносное значение; появляется необходимость калькирования русских терминов, например: *фермер, дехкан фермер, фермерные и дехканское хозяйства, ширкаты, семейные ширкаты и другие*.

Все виды местных минеральных удобрений, вносимых в почву для улучшения плодородия, обозначаются в литературном языке словом *ўғит* «удобрение». В диалектах оно имеет варианты: *ўғит (гумус, пори, гўнг, чиринди)*. Имеются такие профессионализмы - *озиқлантирмақ, ўғитламақ, ўғит солмоқ, ўғитлаш, гўнгламақ, пори солмоқ, шарбатлаш*, обозначающие процесс удобрения почвы. В литературном языке местное удобрение называется *гўнг* [Там же, с. 531]. В научной литературе употребляются словосочетания терминологического характера: *асосий ўғит* «основное удобрение», *ўғит сеялкаси* «туковая сеялка», *ўғитлагич* «внесение удобрения», *ўғитсенгич* «туковысеватель», *қўшимча ўғит* «дополнительное удобрение», *чиринди* «перегной, гумус». В качестве названий химических и минеральных удобрений, применяемых в настоящее время, употребляются те же слова, что и в русском языке. Как видно из приведенного материала, в этой подгруппе слов в основном представлены тюркские основы. Только несколько терминов имеют персидское или арабское происхождение.

По структуре все наименования «почвы» являются составными, они образованы по модели определительных словосочетаний, чаще всего с существительными *ер, тупроқ*. Эта форма наименований позволяет наиболее точно выразить дифференциацию видов и качеств почвы. В современном узбекском литературном языке земледельческая лексика является активным пластом.

Список литературы

1. Андрианов Б. В. Отчет об изучении народной ирригации в зоне предгорий Западного Узбекистана. 1972. С. 31-33.
2. Мужчинкин Ф. Ф. Гидрогеологические условия Исавайского водохранилища на реке Кашкадарья Кашкадарьинской области // Вестник ирригации. 1928. № 1. С. 75-82.
3. *Ўзбек тилининг изоҳли лугати*: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Тошкент: Давлат илмий нашриёти, 2006. 679 б.

UZBEK VOCABULARY NAMING KINDS OF AGRICULTURE AND SOIL SCIENCE

Hadjimurad Zhabbarovich Zhabbarov, Ph. D. in Linguistics, Associate Professor

Department of Uzbek Linguistics
Karshi State University of Uzbekistan
jabborovh@doda.uz

The range of lexico-semantic groups naming the kinds of agriculture and soil science with the root word “earth” within one word family is considered. Some semantic groups being illustrated with lexical materials of not only the Uzbek language but also of many other Turk languages are marked out. The variants forming literary Uzbek language and some of its dialects are considered. The range of words with professional meaning colour is marked out. Lexemes and word combinations are described. The range of word combinations of terminological character is given.

Key words and phrases: vocabulary; agriculture; soil science.

УДК 81'23

Статья раскрывает этнокультурные особенности восприятия образа человека на материале данных свободных ассоциативных экспериментов. Посредством ассоциативно-вербальных сетей исследуются особенности видения мира русских, якутов и юкагиров в ассоциативном поле «человек».

Ключевые слова и фразы: образ мира; языковое сознание; этнокультурная специфика; ассоциативно-вербальные сети; ассоциат; реакция.

Людмила Софроновна Заморщикова, к. филол. н., доцент
Кафедра французской филологии
Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
lszam@mail.ru

«ЧЕЛОВЕК» В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ РУССКИХ, ЯКУТОВ И ЮКАГИРОВ[©]

Актуальность исследования национально-культурной специфики языкового сознания разных народов определяется общей тенденцией мировой науки к антропоцентризму.

С начала 90-х годов московская психолингвистическая школа активно разрабатывает новую методологическую базу для этнопсихолингвистических исследований: центральной проблемой становится исследование этнокультурной специфики языкового сознания, опосредованного образами мира той или иной культуры. Как отмечает Е. Ф. Тарасов, основной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов, т.к. при межкультурном общении происходит обмен культурными предметами, деятельностью в виде обмена способами осуществления операций и обмена образами сознания, ассоциированными с конкретными словами и описанными в текстах [3]. Таким образом, построение теории межкультурного общения в необходимом порядке предполагает фиксацию и замер национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных культур и создание методов «межкультурного обучения» для профилактики коммуникативных конфликтов.

Под языковым сознанием мы понимаем, вслед за Е. Ф. Тарасовым, опосредованный языком образ мира той или иной культуры, то есть совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира [Там же]. Фиксация и измерение национально-культурной специфики образов сознаний проводятся путем сопоставления ассоциативных полей одних и тех же слов в разных языках.

На сегодняшний день в мировой практике имеется только два случая достаточно полной фиксации национальных сознаний в форме словарей ассоциативных норм - это известный Тезаурус английского языка Дж. Киша [6] и Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю. Н. Караулова [2], который трактуется как «инструмент анализа языковой способности», отражающий проявления языкового сознания, метафорическое осмысление действительности, фреймы типовых национально-культурных ситуаций текстах.

С 2000 года в Якутском государственном университете реализуется научная работа под руководством сектора психолингвистики Института языкознания по исследованию национально-культурной специфики образа мира этносов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), в частности якутов и юкагиров.

Якутский язык представляет особый интерес для исследования в силу ряда факторов: во-первых, он относится к тюркской группе языков, и сохранил наиболее архаичные ее черты. Во-вторых, якуты как этнос на протяжении четырех веков находятся в тесном культурном и языковом контакте с русскими, а с малочисленными народами Севера (эвенками, эвенками, чукчами и юкагирами) - в еще более длительном контакте.

Юкагиры относятся к древнейшему аборигенному населению Восточной Сибири. По данным переписи 2002 года в России проживает всего около 1500 юкагиров, в том числе на территории Якутии около 400. Различают два диалекта в юкагирском языке: северно-юкагирский или тундровый, и южно-юкагирский, или лесной (таежный). Юкагирский язык занесен ЮНЕСКО в список исчезающих языков. По данным портала Бюро ЮНЕСКО в Москве «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения» численность лесных юкагиров около 130 человек, численность тундренных - около 230. Значительная часть юкагиров не говорят на родном языке.

По мнению ученых, юкагиры по ряду причин попадают в самый центр уральских групп (ханты, манси, ненцы), но имеют по отношению к ним наибольшую степень выраженного монголоидного комплекса, что, как и данные языка, свидетельствует о былом урало-юкагирском единстве. Однако сравнительное изучение юкагирской лексики, предпринятое Е. А. Крейновичем еще в 50-е годы, позволяет говорить о том, что лексика юкагирского языка обнаруживает такие параллели с тунгусо-маньчжурскими языками, которые нельзя считать заимствованиями из эвенского языка; некоторые юкагирско-тюркские и юкагирско-монгольские параллели не объясняются как поздние заимствования из якутского языка, в юкагирском языке выявляются также лексические параллели с другими языками алтайской семьи и параллели с чукотско-камчатскими языками, которые, скорее всего, отражают ареальные связи. Возможно, исконный уральский компонент юкагирского языка в древности подвергся воздействию со стороны разных групп алтайских языков, а также со стороны чукотско-камчатского субстрата.

Исследование языкового сознания народов, проживающих на северных территориях, в частности, в Республике Саха (Якутия), представляет интерес не только с точки зрения изучения проблем межкультурного общения, но также для изучения особенностей этнических сознаний народов, находящихся в длительном культурном и языковом контакте. Изучение вопросов, связанных с речевой деятельностью в многоязычной и поликультурной среде, приобретает особое значение, поскольку в республике реализуется активная языковая политика, направленная на сохранение и развитие, наряду с двумя государственными языками - русским и якутским - языков малочисленных народов Севера. Кроме этого, в системе образования республики уделяется большое внимание преподаванию иностранных языков. В связи с этим, изучение проблем билингвизма и связанных с ним особенностей межкультурного общения и обучения, представляет особую актуальность.

Центральным объектом исследования является образ мира, существующий в сознании носителей той или иной культуры, и который меняется от одной культуры к другой. Именно образ мира является универсальным механизмом адаптации этноса к окружающему миру, поскольку им задается та система координат, в которых действует представитель той или иной этнической культуры: в процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному элементы этнического бессознательного - этнические константы [1]. Поскольку языковое сознание отображает специфику взаимодействия с миром конкретного этноса, анализ конкретных форм выражения языкового сознания позволяет изучить идеальную форму культуры конкретного этноса в определенное историческое время.

Предварительные результаты изучения языкового сознания якутов и русских позволяют заключить, что русская и якутская культуры являются комплиментарными, хотя имеются достаточно четкие различия по некоторым устойчивым этническим стереотипам языкового поведения.

Как показало исследование, образы мира якутов и русских имеют много общего, что, очевидно, можно объяснить в целом комплиментарностью русской и якутской культур, а также длительной историей совместного проживания в тесном культурном и языковом контакте. Нас интересовал также образ мира якутов-билингвов в зависимости от того, какой язык является предпочтительным для общения: русский или якутский. Кроме того, в статье проводится анализ образа мира юкагиров в ассоциативно-вербальной сети поля «человек».

Для иллюстрации результатов исследования нами выбрано слово-стимул «человек». А по данным Русского ассоциативного словаря в языковом сознании русских человек ассоциируется, прежде всего, со словами *невидимка*, *хороший* (25%), *амфибия* (22%), *добрый* (21%), *разумный* (18%), *умный*, *животное* (16%), *зверь* (15%), *обезьяна* (13%), *большой* (12%), *друг* (10%), *дела*, *люди* (9%), затем идут реакции *земля-любимый-существо* (8%), *гордый* (7%), *личность-плохой-разум-человек*, *это звучит гордо* (6%) и т.д.

В языковом сознании якутов-билингвов, для которых первый/основной язык общения русский, «человек» вызывает реакции, схожие с русским языковым сознанием, и также ассоциируется с *животным* - 18%, с *обезьяной* - 13%, с *существом* - 13%, с *людьми* - 9%, с *разумом* - 9%, с *личностью* - 8%. Он для них *хороший* - 7%, *разумный* - 8%, *зверь* - 6%, *умный* - 6%, *жизнь* - 5%, *ум* - 4%, *homo sapiens* - 4%, затем идут *двуногий* - 3%, *добрый* - 3%, *друг* - 3%, *природа* - 3%, *тело* - 3%, *толпа* - 3%, *Адам* - 2%, *брат* - 2%, *глаза* - 2%.

В языковом сознании якутов «человек» («*киһи*») - это, прежде всего, *суоһу* - 32% (*скот*), *аймах* - 19% (*родственники*, *родня*), *дьон* - 13% (*люди*), *кыыл* - 12% (*зверь*), *эр киһи* - 9% (*мужчина*), *икки атахтаах* - 8% (*двуногий*), *айылга огото* - 7% (*дитя природы*). Также этот стимул вызывает такие реакции, как *олох* - 8% (*жизнь*), *тыынар тыыннаах* - 7% (*живой*), *учугэй* - 7% (*хороший*), *уол* - 6% (*мальчик*).

Как показывает анализ, языковое сознание русскоязычных якутов имеет много общего с языковым сознанием русских, что наблюдается на примере частотных реакций. Например, в обеих группах частыми реакциями для стимула «человек» стали слова «*невидимка*», «*амфибия*», «*обезьяна*», «*животное*», «*зверь*». Все эти реакции, так или иначе, связаны со знаниями, полученными в рамках общей системы образования (*обезьяна*, *животное*, *зверь*) и из массовой культуры (*невидимка*, *амфибия*, *паук*). Однако, что касается реакций, лежащих в глубине ядра сознания и отражающих этнический характер, национальный менталитет русских, у русскоязычных якутов нет.

По мнению Н. В. Уфимцевой, языковое сознание русских характеризуется своеобразной планетарностью мышления, которая выражается в том, что человек соотносится с такими понятиями, как земля, космос, Вселенная [4]. В ассоциативном поле русскоязычных якутов этих реакций нет или крайне мало. Очевидно, усвоение языка и культуры в ситуации естественного билингвизма способствует сближению языковых сознаний в наиболее частых ассоциациях, лежащих на поверхности. При этом глубинные этнические константы остаются вне поля усвоения и понимания. Что касается якутов, для которых основным языком общения является якутский, ассоциативно-вербальное поле стимула «человек» представлено иными ассоциациями: человек предстает как часть живой природы, находящийся в неразрывной связи с ней. Характерные для лексики якутского языка парные слова *киһи-суоһу* (*буквально человек-скот*) означает живой мир в смысле человек и домашние животные, которые в древности проживали рядом в одном помещении, для того, чтобы сохранять тепло. Ассоциация *человек - дитя природы* отражает основной принцип традиционной веры якутов, согласно которой природа является единым живым организмом: все в нем должно жить в гармонии и согласии, и человек не имеет главенствующей роли, он лишь часть природы.

Нельзя не отметить, что на содержание образа мира оказывает влияние первый (родной) язык. Это видно на примере ассоциативных полей якутов с основным языком общения якутским, которые использует большее количество парных слов, выступающих как своеобразный инструмент по описанию предметов внешнего мира. Вследствие специфичности употребления таких слов, достигается более богатая картина эмоций, оценки, смысла и значения, передаваемых испытываемыми на слова-стимулы. Переносные значения образуются на основе образного восприятия мира. Кроме того, отмечено, что у якутов-билингвов с основным языком общения русским в некоторых концептах (например, *человек*) образ мира не имеет характерных постоянных черт носителей русского языка и культуры, в то же время, он не совпадает и с образом мира якутов с якутским языком общения. В данном случае, с чем мы имеем дело? С проблемами билингвов, или с более сложными изменениями в обществе (утрача этнической идентификации, и как результат, исчезновение этноса)?

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди юкагиров, красноречиво отражает сложные процессы, происходящие в нашем обществе в целом, и в частности, в юкагирской общине. По наблюдениям специалистов, проводивших эксперимент, респонденты часто не дают ассоциаций, связанных со словом, ограничиваясь лишь переводом этого слова на русский язык. Интересны ассоциации, которые связаны с восприятием того или иного этноса. Например, для юкагиров образ человека связан с количеством (*пойуонь/много*), с *другом*, с *общением*, человек для юкагиров *круглый (поморий)*, *здоровый*, *пастух*, *он идет*, *его уважают*. Как видим, образ человека в языковом сознании юкагиров значительно отличается от русского и якутского.

Исследуя особенности коммуникативного поведения народов Сибири, О. В. Христофорова отмечает, что в культурах северных народов, которые до недавнего времени были бесписьменными, чрезвычайно высок семиотический статус невербальных средств общения. В них имеется особое отношение к слову, основанное на представлении о слове как о сакральном объекте или даже субъекте [5, с. 124]. Гиперсемиотичность северных культур коррелирует с одним из основных принципов их функционирования, а именно установкой на то, чтобы не производить «информационный шум», то есть не отправлять «пустых», «лишних» сообщений, которые не отражают намерений отправителя или не учитывают ожиданий получателя. В целом, культуры Крайнего Севера можно назвать «молчащими». Между тем ассоциации «друз», «общение», «уважают» указывают на особое место, которое юкагиры придают общению. При этом часто внешние признаки коммуникативного поведения и внутренние интенции коммуникации не всегда явно выражены на поверхности, что может привести в коммуникативной неудаче. В связи с этим, материалы ассоциативного эксперимента могут быть полезны для оптимизации процесса межкультурной коммуникации и предупреждения межэтнических конфликтов.

Ассоциация «поморий»/круглый на слово-стимул *человек* отмечена только в образе мира юкагиров. Очевидно, это связано с образом человека, одетого в специфическую одежду северных этносов: одежда, предназначенная уберечь от холода и ветра, изготовленная, как правило, из оленьих шкур, надевается в несколько слоев, в результате, человек приобретает круглый силуэт.

Выше мы приводили пример образа мира якутов в ассоциативном поле *человек/кихи*. У якутов он связан с природой и воспринимается в одном ряду с живой природой.

Ассоциативные реакции (ассоциативно-вербальные сети) в качестве отображения и отражения неосознаваемых слоев сознания, особенно в рамках межкультурного подхода в многоязычной и поликультурной среде, представляют собой интерес для решения не только различного рода научных проблем, но и многих вопросов человеческого бытия. Определение этнических ассоциативных стереотипов в сфере нравственных ценностей, описание и анализ сохранившихся и утерянных ценностей, выявление «сильных» этнических констант, определяющих специфику этноса, представит базу для диагностики состояния языкового сознания якутов и выработки рекомендаций для сохранения этноса.

Изучение влияния других контактирующих культур и языков на содержание и развитие языкового сознания якутского этноса, выявление общих черт, способствующих комплиментарности русско-якутского контакта, определяют пути для применения этих данных в процессе межкультурного общения и обучения, и для предупреждения межэтнических конфликтов.

Список литературы

1. Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997.
2. **Русский ассоциативный словарь**: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
3. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7-22.
4. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Там же. С. 139-162.
5. Христофорова О. Б. Особенности коммуникативного поведения народов Сибири и их роль в межкультурном общении // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 224-231.
6. **The associative thesaurus of English** / G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy, J. Piper. Edinburg, 1972.

“PERSON” IN ASSOCIATIVE FIELD OF THE RUSSIAN, YAKUT AND YUKAGIR PEOPLE

Ludmila Sofronovna Zamorshchikova, Ph. D. in Linguistics, Associate Professor

Department of French Philology
Institute of Foreign Philology and Region Study
North-East Federal University
lszam@mail.ru

The article reveals the ethnic-cultural peculiarities of the perception of person image by the materials of the data of free associative experiments. Through the associative-verbal nets the peculiarities of the world vision of the Russian, Yakut and Yukagir people in associative field “person” are studied.

Key words and phrases: image of world; language consciousness; ethnic-cultural specificity; associative-verbal nets; associate; reaction consciousness.